В бросок кинжала была вложена не только яростная сила, но и чрезвычайно плотная духовная энергия. Даже Лин Юнь не смог бы словить его с такой лёгкостью. Монах же и бровью не повёл. Насколько силён этот человек?

Зрачки трёх культиваторов Мобэя резко сузились, их гнев можно было ощутить. Эти бандиты пережили бесчисленные сражения в этих суровых пустошах. Судя по всему, они открыли семь точек, но любой из них мог без труда победить Трёх демонов чёрного вихря из Цинъяна.

— Убить его! — приказал крупный человек со свирепым лицом во главе отряда, испуская чрезвычайно жёсткую ауру.

В тот же миг все трое атаковали лысого монаха. Наблюдавшие за этим ребята испугались. Они много слышали об ужасах Мобэй, неспроста каждый год здесь могло распрощаться с жизнью множество выдающихся мастеров со всего мира. Очевидно, трое бандитов пришли сюда пополнить список убитых и разжиться их собственностью, но никак не ожидали наткнуться на странного монаха.

Ли Ую взялся за меч и хотел подняться, чтобы помочь, но его схватила чья-то рука. Он обернулся.

— Не нужно, — тихо сказал Лин Юнь, подмигнув.

— Печать грома!

Лысый монах сформировал руками печать, и его тело испустило ауру, которая была очень знакома Лин Юню. Аура на его теле вспыхнула ярким золотым светом. Аура была такой мощной, что на неё невозможно было смотреть прямо.

Но как только эта энергия оказалась готова вырваться из его тела и обрушиться на весь храм, она внезапно исчезла. Лысый монах сухо улыбнулся, и его левая рука развила инерцию свирепого дракона, подобного выходящему из моря Цинлуну — Лазурному дракону, что возвышается до самых Девяти Небес. Свист дракона и рёв тигра мгновенно подавил и рассеял всю мощь нападавших. Затем монах сделал шаг вперёд и ударил кулаком по голове здоровяка. Драконья энергия, светящаяся в его кулаке, вырвалась наружу.

Лин Юнь и другие оказались глубоко впечатлены увиденным. Даже Лин Юнь с его боевым телом Лэйянь едва способен выдержать такой урон, любой другой окажется обречён, если не успеет ответить.

Внезапно свет кулака не взорвался, а влился в голову здоровяка. В тот же миг, не издав ни звука, он на глазах у всех обратился в пепел. Как только раздался ветер, он унёс и рассеял пепел, не оставив от убитого и малейшего следа.

Двое мужчин позади застыли от шока. Этот лысый монах оказался довольно сильным мастером сферы Сюань-У. Они развернулись и хотели убежать… Но куда им было деваться?

Лысый монах занёс левый кулак, всё ещё испускающий энергию свирепого дракона, и в то же время его правый кулак выполнял ещё один смертельный приём.

Бум!

Раздался рёв тигра. Лысый монах не сделал и шага, но ударил правой рукой, и два бандита попадали на пол. Казалось, будто из его кулака вырвался живой белый тигр, что настиг их в один прыжок.

Взлёт дракона, бросок тигра!

Словно громом поражённый, Лин Юнь осознал, что монах использовал третий приём Кулака дракона и тигра. И хоть он тоже смог освоить такой же на алтаре Тунтянь, его исполнение не шло ни в какое сравнение с тем, что показал лысый монах. Что больше всего впечатляло, так это то, как вся энергия, что должна была разойтись по огромной площади, смогла сконцентрироваться на одном человеке. Этот Кулак дракона и тигра совершенно отличался от того, что практиковал Лин Юнь. Это как-то связано с Печатью грома? Лин Юнь вдруг вспомнил, как перед атакой, лысый монах сформировал ручную печать.

Кулак дракона и тигра — не простая кулачная техника, она может сопровождаться различными ручными печатями, духовными наставлениями и секретными учениями. Та же Бессмертная печать Ваджры являлась одной из вспомогательных техник для Кулака дракона и тигра. Даже Кулак тигра при её содействии оказался наравне с высокоуровневыми сяньтяньскими боевыми искусствами. Но даже так Лин Юнь всё ещё был потрясён этим человеком. Кулак дракона и тигра намного страшнее, чем казалось.

— Я сильно вас напугал, мои юные друзья?

Лысый монах всего за один удар убил троих бандитов, ошарашив всех молодых людей до глубины души. Им потребовалось время, чтобы прийти в себя и ответить.

— Старший, ты воин секты Сюаньтянь?

— Твой Кулак дракона и тигра просто неподражаем!

— Старший, то, что мы видели…

Ребята стали осыпать его бессвязными вопросами. Кто их обвинит? Даже Лин Юнь, что неоднократно смотрел смерти в лицо, был потрясён сверх всякой меры. Чего уж говорить о других?

— Не называйте меня старшим, я всего на несколько лет старше вас.

— Тогда, как нам к тебе обращаться? По монашескому имени?

Лысый монах улыбнулся и тихо сказал:

— Я уже почти не помню своего религиозного имени. Воины уезда Циньтянь предпочитают обращаться ко мне, как к молодому господину Лю Шану.

Молодой господин Лю Шан! Лин Юнь нахмурился. Этот человек довольно крупная шишка. Этот молодой господин имекл принадлежность к восьми высшим чинам имперской столицы — самым сильным воинам молодого поколения четырёх великих сект и академии Циньтянь. Даже Бай Лисюань и Сы Сюэи не идут с ним ни в какое сравнение. Конечно, основная причина — это разница в возрасте и развитии. Возможно, через несколько лет им удастся его нагнать.

Когда лысый монах раскрыл свою личность, ребята чуть не попадали в обморок. Никто из них не ожидал повстречать такую легенду. Даже Лин Юнь едва не забыл как дышать. Он никак не ожидал таких сюрпризов от монаха, что недавно требовал от него закрыть дверь. Судя по его мощи, он действительно был тем, за кого себя выдавал.

— Брат Лю Шан, ты стал таким лысым от обилия силы? — весело спросил Ли Ую.

Уголки рта Лю Шана дёрнулись, и он выдавил из себя улыбку, сказав:

— Нет, и я также не монах, просто глубоко изучаю буддизм.

Лин Юнь фыркнул и чуть не расхохотался. Этот Ли Ую что-то с чем-то. Он даже не постеснялся подшутить над молодым господином Лю Шаном. Даже думать страшно, чем бы обернулся его гнев. К счастью, молодой господин Лю Шан оказался не таким мелочным.

— Ребята, что вы думаете о моём Кулаке дракона и тигра? — спросил он, всё также улыбаясь.

— Мощно!

— Страшно!

— Неодолимо!

Все принялись нахваливать его.

— Тогда как насчёт того, чтобы присоединиться к моей секте Сюаньтянь? — спросил он с довольной улыбкой, глядя на Лин Юня и Ли Ую.

— Мы можем вступить в Сюаньянть? — обрадовались ребята своему счастью, особенно после того, как увидели столь ужасающую технику.

В этот момент по храму разнёсся звонкий и приятный смех.

— Секта Сюаньтянь не поскупилась. Послали за новыми учениками столь благородного господина.

С балки наверху спрыгнула высокая фигуристая молодая женщина в лазурном одеянии. Когда она приземлилась, её грудь слегка подпрыгнула. Молодые люди неотрывно смотрели на неё, и Ли Ую даже несколько раз сглотнул. Девушка мило улыбнулась, от чего ребятам стало ещё сложнее отвести от неё взгляд.

— Мальчики, если хотите вступить в Линсяо Цзяньгэ, старшая сестрёнка Синь Янь лично проведёт вас вне очереди, — сказала она обаятельным и соблазнительным голосом.

— Мечники тоже не прогадали. Послать свою первую красавицу… Боюсь, мне, старому Цзю Гую из Хуньюаньмэнь не на что надеяться. [1]

Из-под кучи соломы выполз неопрятный старик, от которого разило перегаром.

Молодой господин Лю Шан из Сюаньтянь, старик Цзю Гуй из Хуньюаньмэнь и обольстительница Синь Янь из Линсяо Цзяньгэ. Все три столь крупные фигуры собрались в

полуразрушенном храме в пустоши Мобэй. Все молодые люди оказались застигнуты врасплох. Всё это время они не замечали, что в храме сидело ещё двое.

— Сестрёнка, я иду к тебе! — сказал Ли Ую и бросился к Синь Янь.

— У тебя глаз намётан, малыш.

Синь Янь протянула руку, и Ли Ую тут же схватился за неё.

— Рад познакомиться, меня зовут Ли Ую, будущий первый мечник империи.

— Проказник, если сейчас же не уберёшь руку, я её отсеку.

Синь Янь смотрела на него с такой улыбкой, что Ли Ую не хотелось её отпускать. К счастью, убийственная аура, прокатившаяся по телу, заставила его быстро передумать.

— Хи-хи, такой хорошенький, такой юный, а уже такой испорченный, — ласково сказала она, схватив его за подбородок.

Ли Ую закричал от боли. Лю Шан и старый Цзю Гуй посмотрели на него с жалостью. Увидев, как Лин Юнь тоже хотел ступить к Синь Янь, они поспешили преградить ему дорогу.

— Юный друг, я вижу, что ты практикуешь неполный Кулак дракона и тигра, — с лучезарной улыбкой сказал молодой господин Лю Шан. — Присоединяйся к секте Сюаньтянь и сможешь освоить полную версию.

— Не слушай его, младший брат. Этот Кулак дракона и тигра могуч, но его ужасно сложно развивать. Секта Сюаньтянь имеет буддисткие корни. Ты же не хочешь стать таким же лысым как он. — В этот момент старый Цзю Гуй усмехнулся. — Будет большой потерей, если ты обойдёшь Хунюаньмэень стороной с таким сильным телом. Если речь идёт о физической силе, с нашей сектой никто не сравнится.

Оба изо всех сил пытались привлечь Лин Юня, обделив остальных ребят вниманием. Только теперь они поняли, что эти трое нацелились именно на Лин Юня и Ли Ую, остальные не представляли интереса. Это было печально.

Лин Юнь удивился тому, как легко оба мастера Сюань-У смогли разглядеть его возможности. В то время, как двое мужчин озабоченно пытались уговорить его вступить к ним в секту, Синь Янь просто молча смотрела на него своими выразительными глазами.

— Прошу прощения, но я с самого начала планировал вступить в Линсяо Цзяньгэ, — вежливо отказался он, сложив руки.

Молодой господин Лю Шан и старик Цзю Гуй покачали головами вздохнули. Пытаться и дальше уговаривать его было бы слишком унизительно. Кроме того, для них не осталось незамеченным столь мощное стремление меча Лин Юня.

— Вы не пожалеете о своём выборе, — звонко смеясь, сказала Синь Янь и направилась к выходу. — Следуйте за Синь Янь.

Оба послушно последовали за ней.

— Ещё бы два малолетних пострела отказали такой девке, — недовольно прошептал Цзю Гуй и сделал глоток вина. — У нас не было и шанса.

— В последние годы Линсяо Цзяньгэ слишком везёт… — Лю Шан резко повернулся с улыбкой. — Кстати, тебе чем-то не угодила моя лысая голова?

Цзю Гуй прокашлялся, подавившись своей выпивкой, и поспешил сменить тему.

— Не принимай близко к сердцу, я просто пошутил. Ты же хотел завербовать этих молодых людей, ну так старик с радостью тебе уступит.

— Беги так быстро, как только можешь, — с улыбкой тихо сказал Лю Шан.

1. Не уверен, но возможно это просто прозвище □□□(lǎojiǔguǐ) — старый алкаш. Либо так, либо его зовут Лао Цзюгуй/старый Цзю Гуй. Очевидно, родители многого от него не ожидали. Это уже не первый персонаж с говорящим именем, так что пока обойдёмся Цзю Гуем.

http://tl.rulate.ru/book/70839/2965491